

Сун Юй поднялся, экспортировал изображение и отправил Чи Цинланю.

— Уже дома? — тот ответил мгновенно.

— Дома, — честно написал Сун Юй.

— Хорошо.

После этого новых сообщений не последовало.

Сун Юй не расстроился. Ему нравились люди, умеющие соблюдать границы.

С Чи Цинланем было очень удобно общаться.

Он снова открыл приложение с роликами и собрался вступить в бой за Чи Цинланя, но видео уже бесследно исчезло.

Теперь ему рекомендовали других актёров озвучивания.

Сун Юй облегчённо вздохнул, но одновременно почувствовал странное неудобство. Он всё подготовил, а воспользоваться этим не пришлось — как всегда, неприятное ощущение.

Смотреть дальше расхотелось. Он отбросил телефон, закрыл глаза и вскоре заснул.

На этот раз Сун Юю снова приснился сон.

Он превратился в бокал. Внутри бросили таблетку, которая тихо опустилась на дно.

Длинная рука подняла бокал. Сун Юй изо всех сил задрал голову и наконец увидел владельца руки.

Знакомое лицо с рельефными чертами, глубокими и будто влюблёнными глазами.

Снова Чи Цинлань!

Сун Юй испугался и начал отчаянно вырываться.

Нет!

Нельзя пить!

— Не пей!

Сун Юй резко распахнул глаза на кровати и тяжело задышал, затем повернулся к окну.

Снаружи ещё было темно.

Он положил руку на лоб. Стоило ему о чём-то тревожиться днём, и ночью это обязательно приходило во сне.

Больше нельзя медлить. Иначе Чи Цинлань действительно окажется в такой ситуации.

На этот раз система не успела его подгонять: Сун Юй сам почувствовал срочность.

Он проверил открытое расписание Чи Цинлани.

Тот недавно взял работу на телевидении и несколько дней подряд должен был находиться в городской телестудии.

Сун Юй подумал и радостно решил отправиться на пленэр в окрестности телестудии.

Рядом стояла башня Фэйлай — самая высокая башня страны. Купив билет, можно было с высоты осмотреть весь город.

Это было популярное место для фотографий.

Сун Юй решил, что ему тоже следует туда заглянуть.

Возможно, система была довольна его инициативой, поэтому всё утро молчала.

Сун Юй быстро приехал к башне, но внутрь не пошёл. Вместо этого сел в тихом кафе неподалёку.

Он достал планшет, заказал кофе и просидел с одной чашкой весь день.

Пока кто-то легко не постучал по его столу.

Подняв голову и увидев Чи Цинлани, Сун Юй с опозданием вспомнил: ах да, он ведь пришёл

случайно встретиться с ним.

— Не возражаешь, если я сяду?

Чи Цинлань небрежно задал вопрос и, не колеблясь, сел.

— Рисуешь ту башню?

Сун Юй покачал головой.

— Нет, выполняю частный заказ.

Помимо комиксов он брал и другие работы. На этот раз поклонница попросила нарисовать картинку ко дню рождения её матери.

Сун Юй подвинулся, и Чи Цинлань увидел рисунок.

Высокую башню он превратил в рождественскую ёлку. На ней висели машины, дома, одежда, еда и всё прочее, чего требуют мирские нужды.

Башня была расколота. Её половины сдавливали середину, где маленькая девочка смотрела в небо, на ангела.

Ангел стоял на вершине башни. Его крылья были огромными и гладкими. Стоило пожелать улететь — и он стал бы самым свободным ангелом.

Но он не улетел. Руками и окровавленными крыльями удерживал стены, создавая для девочки внизу крошечное пространство, где можно дышать.

Он опустил голову, и на лице сияла тёплая и по-матерински любящая улыбка.

Картина Сун Юя снова потрясла Чи Цинланя.

<http://bllate.org/book/18447/1785392>